

ВЛАДИМИР ВЕЛИЧКО

БУГ В ОГНЕ

*Ночь на заставе Брестской. Мне не спится...
И пуща Беловежская не спит...
Ах, знали б вы, что на душе творится...
Со мною наша Память говорит.*

Михаил Поздняков

Древний Брест, который в 2019 году отметит свое 1000-летие, в последнее время значительно расширил свои владения. Он перешагнул полноводный Муховец и устремился в сторону Государственной границы. Изумительно красивые жилые кварталы, сказочные коттеджи усадебного типа вытянулись вдоль Московского шоссе.

Город вырос и возмужал на перекрестке огненных дорог. Здесь оставили свои следы напыщенные магнаты Речи Посполитой, мрачные, закованные в сталь крестоносцы, крикливые и плотоядные татары из Орды, каменные шведы Карла Великого, наполеоновские войска...

С Брестом связано много славных имён. Он хранит память о великих русских писателях и поэтах Александре Грибоедове, Фёдоре Решетникове, Петре Чаадаеве, Вильгельме Кюхельбекере, Кондрате Рылееве, знаменитом общественном и церковном деятеле Афанасии Филипповиче. И, конечно же, о выдающемся генерале Дмитрие Карбышеве, утверждавшем в крепости своё военное искусство, а позже стоически принявшим мученическую смерть в фашистском концлагере близ австрийского городка Маутхаузен.

Строительство оборонительной твердыни на берегах Буга, Муховца и каналов диктовалось целесообразностью укрепления западных рубежей Российского государства. Война 1812 года ускорила реализацию этого замысла. И уже 1 июня 1836 года на Центральном острове развернулась работа. Спустя шесть лет крепость, представляющая собой не только оригинальное военно-инженерное, но и интересное архитектурно-художественное сооружение, вступила в строй действующих. По периметру её прикрывали Волынское, Кобринское и Тереспольское укрепления с высокими земляными валами, подвальными казармами и пятьюстами казематами, в которых могло разместиться почти 12 тысяч солдат с большим запасом продовольствия и боеприпасов.

Впоследствии цитадель основательно обновляли, усиливали мосты, форты и опорные пункты. Были у неё взлёты, случались катастрофы. 5 ноября 1914 года по чьей-то оплошности взорвались снаряды, унесшие немало человеческих жизней. Происходили исторические события. 3 марта 1918 года в Белом дворце кайзеровская Германия и Советская Россия подписали Брестский мирный договор. Однако он оказался недолговечным.

На рассвете 22 июня 1941 года гитлеровцы, уже завоевавшие или подчинившие себе 11 европейских стран, вероломно обрушили на приграничный гарнизон из крупнокалиберных орудий 4 тысячи выстрелов в минуту. В планах фашистов значилось: занять крепость сходу к двенадцати часам дня. Поднимались фонтаны земли. Плавился кирпич подземелий. Кто мог выдержать такое? Доблестные защитники выдержали. Горстка патриотов, отрезанная от своих войск, больше месяца оказывала яростное сопротивление врагу, нанося ему большой урон. Каждый, у кого чиста совесть и крепка память, обязательно скажет: “Это был величайший в истории подвиг, на который способны только святые”.

Враг дивился стойкости красноармейцев. 30–31 июля в Бяла-Подляску привезли 4 человек из Брестской крепости. Немецкие солдаты в знак уважения сняли перед ними каски.

26 августа в цитадель над Бугом прибыли Гитлер и Муссолини. Осмотрев развалины, фюрер взял осколок опалившегося кирпича, который всю войну пролежал на его столе, и признался ближайшему окружению: “22 июня мы распахнули дверь и не знали, что за ней находится”. В непокоренном Бресте он понял, что допустил роковую ошибку, напав на СССР.

Наряду с доблестными защитниками крепости над Бугом счёт героическим деяниям открыли летчики 33-го истребительного авиаполка. Поднявшись по команде “Воздух!” в тревожное небо на боевой машине, старший лейтенант Степан Гудимов смело атаковал группу немецких бомбардировщиков и сходу уничтожил вражеский самолёт. Отважный сокол пристроился ко второму стервятнику, чтобы с короткой дистанции свалить его. Однако юркий “ястребок” был подбит и загорелся. Тогда лётчик на большой скорости протаранил Хе-III, ценой своей жизни уничтожив вражеский самолёт. Это был один из первых таранов в истории Великой Отечественной войны, совершённый над Пружанами 22 июня 1941 года в 5 часов 30 минут утра.

Мощное сопротивление превосходившему силами врагу у деревни Чадель оказали воины 208-й механизированной дивизии. Когда боеприпасы были на исходе, рядовой Геннадий Кожевников взобрался на дуб и, скрытый густой листвой, метким огнём косил гитлеровцев. Дуб со всех сторон обстреливали немцы, но не брали витязя вражьи пули. С последней гранатой он вышел к фашистам и подорвал себя вместе с ними.

Не дрогнули перед вражеским натиском части 22-й и 25-й танковых дивизий. Заняв оборону на холмах у г. п. Ружаны, они упорно дрались до 30 июня 1941 года. Гитлеровские генералы бросали в бой свежие мотобронированные силы и авиацию, но их атаки захлёбывались. На огненном поле дымилась десятки уничтоженных немецких танков. Многим солдатам вермахта уже тогда стало ясно, что нелегким окажется их поход на Восток.

Ожнее Бреста на бой священный, правый поднялись пинские партизаны. Сугубо гражданские люди, среди которых были рабочие, служащие и крестьяне, уже 26 июня 1941 года обнаружили и задержали немецких разведчиков-парашютистов. Через два дня подбили 2 лёгких танка.

Настоящее сражение произошло 4 июля. Первый действующий в Великой Отечественной войне партизанский отряд, заняв выгодный рубеж в районе населённых пунктов Галево и Заполье, внезапным ружейно-пулемётным огнём скошил до двух десятков появившихся фашистских конников. До подхода основных гитлеровских эскадронов отважные бойцы незаметно отошли на окраину Пинска. В этом бою отличились И. Чуклай, Э. Нордман, Ш. Беркович и другие.

Вскоре под командованием полесского пастуха, партизана гражданской войны, а впоследствии генерал-майора Героя Советского Союза Василия Захаровича Коржа отряд перерос в крупное партизанское соединение, в рядах которого сражалось 7 тысяч бойцов.

Умело маневрируя на хорошо знакомой местности, партизаны беспощадно громили врага в его тылу. Особенно дерзкими были их налёты на полицейские гарнизоны в деревнях Червонное Озеро, Осово и Забродье.

Коржевцы вместе с отрядами Минщины провели успешный рейд, ставший первым не только в Беларуси, но и среди партизан Советского Союза. Рейд охватил значительную территорию Минской, Пинской и Полесской областей. По их границам прокатилась мощная народная волна возмездия. Она очистила многие районы от вражеских “гнезд”, вселила в людей веру в грядущую

победу. А ведь все это происходило тогда, когда немцы готовились захватить Москву.

За период вооружённой борьбы пинские партизаны истребили тысячи гитлеровцев и их пособников, разгромили 59 гарнизонов противника, пустили под откос 468 железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой врага, уничтожили 770 автомашин, подбили 86 танков, сбили 3 самолёта, порезали 519 км телефонно-телеграфной линии связи, взорвали десятки железнодорожных мостов.

Проживающий в Могилёве историк Иван Мартынов особо указывает на то, что соединение «ещё до подхода Красной армии вывело из строя важнейший стратегический объект – Днепро-Бугский канал, заблокировало более 200 пассажирских и военных катеров. Военное командование «успешную операцию» с богатыми трофеями приписало себе, за что 11 моряков получили звания Героя, а партизаны Коржа даже ни одной медали» (Белая Вежа. 2011, № 1. С. 159).

В Прибужье стремительно разворачивалось подпольное движение. Первые антифашистские организации возникли в Ружанском районе уже осенью 1941 года по инициативе председателя поселкового Совета Иосифа Урбановича. Это был чрезвычайно интересный и невероятно мужественный человек, преданно служивший своей стране.

И. П. Урбанович вместе с М. Е. Криштофовичем и И. Ю. Лабудой организовали три подпольных антифашистских комитета. Из разрозненных партизанских групп в январе 1942 года образовался мощный отряд имени И. В. Сталина в Гудо-Михалинских лесах под командованием лейтенанта А. А. Журбы. Ряды народных мстителей росли, две партизанские бригады громили врага днём и ночью. Западно-белорусский поэт Никола Засим из деревни Шени, чьё творчество для русского читателя открыл Александр Твардовский, в стихотворении «Заклік» вдохновенно писал о товарищах по оружию:

*А кулак наш, як жалеза,
Грудзь шырокая, што печ,
Дый пад бокам Белавежа,
Можна ўдарыць, можна ўцец.*

Чудеса смелости, решительности, смекалки проявляла допризывная молодёжь. Она объединялась в подпольные группы, тесно взаимодействовала с партизанами. Одна из таких групп под руководством учителя Евгения Гордея в августе 1941 года была создана в Заполье. Деревня, от которой до Ружан рукой подать, стояла поблизости магистральных дорог, по которым наступали вражеские войска. Ребята скрытно вели наблюдение за их передвижением, передавали ценные сведения командованию партизанских отрядов.

Возвращаясь однажды с задания, патриоты заметили среди высоких зарослей некошеного луга подбитый танк. Приоткрыли люк, а там полно снарядов. Обрадовались находке. Но как вывезти их через населённые пункты, где уже обосновались вражеские гарнизоны? Посоветовавшись с Евгением Гордеем, подпольщики пошли на хитрость. Они решили сыграть в «сваты». Приоделись получше и на двух санях, набитых сеном, с гармошкой и бубном покатали к «невесте». При въезде в деревню Словатичи их остановил вооружённый патруль. Не найдя ничего подозрительного, отпустил. Вечером «молодые» с песнями возвращались домой. Тот же немец попытался их задержать, однако увидев, что «пьяные» не обращают на него внимания, только махнул рукой. На сердце отлегло, хотя каждый понимал, чем могла закончиться эта увеселительная «прогулка».

Часто юноши и девушки совершали совместные операции с березниковскими сверстниками, наводя страх на оккупантов. Последние усиливали облавы. Не обошлось без потерь. Погибли И. Дейко, А. Куница, В. Предко и другие. Молодёжь уходила в партизанский отряд имени С. М. Кирова, пополняя мощную роту подрывников.

Суровые испытания и смертельная опасность не сломили смолянскую группу. Её организовала красивая и молодая Мария Дмитрукович. Девушка не теряла боевого духа в самых сложных ситуациях. Даже тогда, когда сестрой и подругой Надей Панасюк незаметно пробралась к городской тюрьме и потребовали у коменданта освободить связанных, иначе его родственникам

несдобровать. Тому пришлось выполнить предъявленный ультиматум. Подпольщики оказались в партизанской бригаде имени П. К. Пономаренко.

Немцы за Марией установили слежку, обещали вознаграждение тем, кто её выдаст. К сожалению, мерзкий предатель нашёлся. Патриотку схватили и заточили в фашистский застенок. Она стойко переносила мучительные пытки. Перед расстрелом заявила:

– **Не позор, а счастье умереть за свою Отчизну. На наше место придут сотни!**

И пришли. Среди них – 12-летний Тихон Баран из деревни Байки, повторивший подвиг Ивана Сусанина. Из рассказов краеведов перед глазами зримо встаёт короткая, но яркая жизнь партизанского разведчика. Отец Максим Иванович и мать Дарья Ивановна поначалу не раскрывали Тишке “тайны партизанской войны”. Но цепкий детский ум быстро разгадал, где старшие братья Володя, Василь и Павел доставали оружие, зачем родители в “чернику добавляют золу”, а затем её несут в выкопанную во дворе землянку, где располагалась типография Брестского областного антифашистского комитета и где было напечатано 168 тыс. экземпляров газет, сводок Совинформбюро на белорусском, русском, польском и немецком языках. Вскоре ему поручили боевое задание: разбросать по окрестным деревням листовки, начинавшиеся словами: “Смерть немецким оккупантам!”

Тишка стал вездесущим партизанским связным, обладавшим недюжинным характером, выдержкой и храбростью. Большое влияние на формирование его мировоззрения оказал дядя Лявон, командир партизанского отряда Александр Иванович Самуйлик. Он знал Иосифа Павловича Урбановича, Мирона Емельяновича Кристофовича, Алёшу Дурейко, Руту Руткевич, радиста Матвея, машинистку Любу. “Какими-то необыкновенными, особенными казались ему эти люди, жившие в землянке”.

Узнав, что немцы готовятся окружить партизанские базы, находившиеся в Ружанской пуще, Тишку отправили в деревню и сказали:

– Переждёшь там блокаду, а потом вернёшься.

Это было 21 января 1944 года.

Тишка отыскал родных сестрёнок-близнецов Женю и Нину, которых не видел после возвращения из фашистского плена. Сидя на тёплой печи в хате бабки Меланьи, он рассказывал им волшебную сказку. Когда же девочки уснули, перебирал в памяти сюжеты своего беззаботного довоенного детства, вспоминал школу, в которой успел закончить три класса с отличием.

Это была для него последняя ночь. Днём он погибнет как настоящий герой, и его имя станет символом мужества и непокорённости.

Утром в деревню слетелись каратели, откуда уже насильно увезли в рабство 40 человек. Нависла грозная туча кровавой бойни. Разъяренные изверги расстреляли и живыми сожгли 987 стариков, женщин и детей. Погибли Женя и Нина.

В Национальном архиве Республики Беларусь сохранились свидетельства местного жителя Н. С. Шабуня об ужасных зверствах фашистов в тот день:

“В 2 сараях и в доме Жижко Александра были собраны женщины и дети деревни Байки и закрыты. В это время немцы забрали весь рабочий и продуктивный скот, птицу, продукты питания, хлеб, муку, мясо, и все ценные вещи и домашнюю мебель, которую отправляли в город Ружаны. И после этого начали свою расправу, стали рыть две большие ямы другими гражданами других деревень, ибо наши граждане были закрыты в сараях. Когда я лично находился в сарае, мы с другими молодыми ребятами в крышу смотрели, что ямы роются для нас. Немцы стали выпускать маленькими группами по четыре, по пять человек и вести в ямы на расстрел, организовали коридор из вооружённых солдат и офицеров от сараев к ямам, то есть немцы стали один к одному, организовали стену, чтобы не было побегов. Когда стали отправлять в ямы группами, стали происходить автоматические выстрелы и поднялся шум, плач детей и другие ужасы. Когда в сарае, в котором находился я, уже стало мало людей, подлежащих расстрелу, то я решил зарыться в землю под бочку. Все граждане были выведены к ямам и расстреляны. Немцы проверили весь сарай и пошли к другому сараю, в это время и выбежал из сарая. Сарай уже горел, я посмотрел на всю деревню, деревня вся была охвачена пожаром. После чего я выбежал в огород и там прилёг, где и встретил своего отца Шабуню Степана. Когда ушли немцы из деревни, я со своим

отцом подошёл к ямам, ям было две размером по 50 кв. метров, в одной были зарыты мужчины, в другой яме — женщины и дети. Особенно яма, где были зарыты женщины и дети, вся земля дрожала, потому что много было зарыто живьём. Деревня догорала, и я ушёл в деревню Молочки к знакомым”. (НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2727. Л. 53–55. Подлинник. Рукопись.)

А Тихон Баран? Когда людей согнали к свежерытым ямам, немецкий офицер отозвал парня в сторону и потребовал:

— Веди к партизанам.

Он молча кивнул головой.

Позже писательница Галина Василевская в документальной повести “Рисунок на снегу” так опишет дальнейшие события:

“Лес кончился. Впереди невысокий кустарник, за ним начинается белое поле. Тишка знает: это не поле. Это болото, засыпанное снегом. Ещё немного пройти, ещё. Дальше, в болото. Он не чувствует уже усталости. Пусть скорее темнеет. Пусть крутит метелица.

Уже один немец провалился в трясину. Другой начал его вытаскивать и сам провалился по пояс. Ледяная корка, покрывавшая болото, стремительно подламывается под ногами остальных”.

*Из отряда карателей, в котором насчитывалось до сотни человек, только одному вояке удалось спастись. Он долго плутал по лесу, пока не попал в руки партизан. В дневнике немецкого солдата они прочитали такие слова: **“Мы никогда не победим русских, потому что даже дети у них сражаются и погибают, как герои”...***

Руководство области и республики трепетно заботилось о том, чтобы те, кто положил жизнь на алтарь борьбы с фашизмом, были достойно увековечены. Погибших за Отчизну, за “друзья своя” испокон веков чтили на славянской земле. Еще работая в Бресте, Пётр Машеров встретился с Сергеем Смирновым, возвращавшимся из зарубежной поездки, и попросил его рассказать о том, как в грозные дни 1941 года гарнизон яростно оборонял цитадель на границе, когда фронт ушёл далеко на восток, и сражался дольше, чем многие поверженные страны Европы. Это вдохновило писателя и, собрав письма-исповеди защитников, он выступил по Всесоюзному радио. Резонанс был огромным. Сергей Сергеевич отправился на поиски своих героев, возвращая из небытия их добрые имена. В 1964 году издал свою главную книгу “Брестская крепость”, которая через год получила Ленинскую премию, а цитадели на Буге присвоили почётное звание “Крепость-герой”.

— Представление ЦК КПБ подписал я, а обосновал его своими книгами ты, — признался Пётр Миронович Смирнову.

Не могу не вспомнить тут один интересный эпизод. После окончания Белгосуниверситета я работал в брестской областной газете “Заря”, и редакция заблаговременно готовила тематический номер, посвящённый открытию в цитадели мемориала. Мне было поручено организовать выступление на страницах издания Сергея Смирнова. Позвонил в Москву, в Союз писателей СССР. Там навели справки и ответили:

— Сергей Сергеевич в отпуске, совершает путешествие на теплоходе по реке Лена.

Я приуныл, призадумался и рискнул отправить письмо с пометкой на конверте: “Сибирь, речное управление реки Лена, писателю С. С. Смирнову”. И надо же! Вскоре от него пришла рукопись на нескольких страницах, которую храню по сей день. Статья стала украшением спецвыпуска. От души порадовались мы и за советскую почту. Настолько чётко, ответственно она работала.

25 сентября 1971 года при большом стечении народа состоялось открытие величественного памятника. На торжества приехал и Сергей Смирнов. Вместе с сотрудниками редакции Петром Сутько, Анатолием Гараем я подошёл к нему и вручил красочный номер “Зари”. Сергей Сергеевич, пробежав глазами свою публикацию, обратил внимание на то, что в ней не оказалось абзаца, в котором говорилось о преследованиях Берией чудом выживших немногих защитников цитадели. Он глянул вдаль и заметил:

— Скажите редактору, что не надо страшиться правды.

К микрофону подошёл Машеров. Слушал его взволнованную речь, и мурашки по коже. Первый секретарь ЦК КПБ воздал должное рыцарям беспри-

мерной битвы, всем участникам Великой Отечественной войны, и в заключение подчеркнул:

– Крепость-герой над Бугом, её боевые реликвии, поднимающийся в небо штык-obelisk и другие монументальные сооружения ансамбля увековечивают один из поучительных уроков в истории, уроков, которые служат грозным предостережением любому агрессору.

Мемориал достойно увековечил бессмертный подвиг солдата, заложившего первый камень в фундамент грядущей Победы. Свыше 20 млн человек из 130 стран мира побывали уже здесь. Затаив дыхание, они слушали обжигающие сердце рассказы экскурсоводов, фотографировались у израненных руин зданий, у Вечного огня и увозили с собой частичку мужества павших героев. К сожалению, ловцы скандальных сенсаций из Си-эн-эн в канун 70-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков оклеветали созданный по воле народа величественный памятник, в котором воплощён образ легендарных защитников твердыни на Буге. Эта отвратительная выходка вызвала недоумение у широкой общественности Беларуси и России. Американская телекомпания вынуждена была извиниться за свою бестактность.

А вот бизнесмен и меценат Владимир Микулик, движимый высоким патриотическим долгом, инициировал к предстоящему 1000-летию юбилею родного города осуществление уникального проекта “Брест-2019”. Цель концепции, кстати, единогласно поддержанной сессией городского Совета депутатов, – сохранение историко-культурного наследия крепости, освоение её нереализованного потенциала, обустройство всей территории, активизация туризма и деловой жизни Прибужского края.

Брестчане выразили признательность Александру Котту за фильм “Брестская крепость”, снятый в наши дни. Как в своё время искренне поблагодарили коллектив Московского театра имени Ленинского комсомола за осуществление постановки спектакля “В списках не значился” по роману лауреата Государственной премии СССР Бориса Васильева. Картина, с документальной точностью передающая первые сражения Великой Отечественной войны, – дань негасимой памяти. Этот удачный совместный проект Союзного государства Беларуси и России демонстрирует мощное единство братских народов, разрушивших планы “блицкрига” гитлеровской Германии. Свою стойкость защитники запечатлели в выцарапанных на стене каземата словах: “Прощай, Родина! Умираем, но не сдаёмся!”

На встрече со зрителями у священных руин режиссёр-постановщик Александр Котт заявил:

– Я почувствовал себя гражданином Советского Союза. Надо сказать, что это приятное чувство. Мы – счастливое поколение.

Актёр Андрей Мерзликин добавил:

– После просмотра ленты становишься другим человеком. В цитадели творился настоящий ад. Мы стремились кинематографическими средствами показать ратную доблесть солдат 33 национальностей, сражавшихся “не ради славы, а ради жизни на земле”.

Российские предприниматели, космонавты, деятели науки и культуры, имеющие этнические корни в Беларуси, в своё время обратились с предложением построить всем миром памятник героям-партизанам в г. Пинске.

Их благородный призыв получил живой отклик в сердцах многих людей. Нашёл он понимание и у Президента Республики Беларусь. “Я полностью разделяю мнение его авторов о том, – подчеркнул в ответном письме Александр Григорьевич Лукашенко, – что строительство этого памятника – дело важное и нужное, и, прежде всего, для живущих ныне и для будущих поколений. Наши дети и внуки должны знать и помнить о подвигах своих предков, на их примере учиться мужеству, стойкости и патриотизму”.

Глава государства перечислил часть своей зарплаты на строительство этого монумента. “Пусть будет в нём и частица моего труда”, – отметил он.

Пинский горисполком место для памятника подобрал красивое, в самом центре нового жилого массива. На конкурсной основе отобрали и реализовали лучший проект. Тем самым воздали должное первым белорусским партизанам.

В милом, тихом городке Ружаны в каких-то трёхстах метрах от местного Колизея – замка-резиденции магнатов Сапегов в зелёном сквере – возвышается бюст Иосифу Урбановичу. Комбриг погиб в неравном бою за неделю до освобождения области от гитлеровских оккупантов. Его подвиги “тянули” на

звание Героя Советского Союза. Но не было своевременно оформлено представление. Секретарь обкома партии С. Сикорский в самом начале войны сбежал в Москву и вернулся на Брестчину только в апреле 1943 года. Поэтому он не владел всей информацией. Правда, мы знаем немало случаев, когда спустя десятилетия заслуженная награда находила своего героя.

На развилке дорог у посёлка Ружаны насыпан Курган Славы в честь 127 погибших воинов-танкистов. Рядом на бессменную вахту встал танк Т-34. Вершина Кургана увенчана пятиконечной звездой. Летом ухоженные клумбы и газоны надевают радужный наряд.

В возрождённых Байках, недалеко от двух братских могил, над которыми возвышается памятник, восстановили деревянный домик, в котором жил Тихон Баран. Сюда приходят школьники, оставляют живые цветы.

Всего в Пружанском районе в его нынешних границах варвары предали огню 58 деревень, семь из которых так и не возродились. Они увековечены в монументе в виде высокого креста, высеченного в плите из чёрного гранита. Деньги на сооружение мемориала добровольно вносили местные жители, трудовые коллективы, организации и учреждения.

По ходатайству учащихся Пружанского совхоза-техникума, собравших под руководством директора Владимира Тура и преподавателя Михаила Шульмана необходимые экспонаты, архивные документы, старший лейтенант Гудимов и рядовой Кожевников награждены орденами Отечественной войны II степени, а на родине – в Волгограде и Ставрополе – их именами названы улицы. Не забыты другие защитники Родины, жертвы фашизма.

“Память – это единственный рай, из которого нас нельзя выгнать”, – сказал классик. Она скрепляет связь времён, пробуждает духовное и патриотическое самосознание народа, не позволяет сбросить славную Победу, дошедшую в великих муках и сражениях, с корабля истории.

*г. Минск,
Белоруссия*